

Он внимательно осмотрел дневник, взгляд остановился на кодовом замке. Замок был выставлен на три цифры «6». Обычно люди не ставят такие простые пароли, и Фань Яо предположил, что цифры были случайно сдвинуты именно на них. Он нажал на кнопку. Он мог бы поклясться, что сделал это чисто механически, просто увидел кнопку и не удержался. Наверное, от того, что слишком часто играл с подобными замками, рука двигалась сама собой. Раздался легкий щелчок, и дневник открылся.

Открылся...

Фань Яо уставился на внезапно раскрывшийся дневник:

— ...

Ду Мифань услышал звук, поднял голову и увидел открытый блокнот:

— ...

Они некоторое время смотрели друг на друга. Фань Яо первым пришел в себя, захлопнул дневник и поспешно извинился:

— Прости, я не думал, что пароль — эти три цифры. Я не прочёл ни слова.

Ду Мифань махнул рукой, показывая, что его это не волнует:

— Ничего страшного, если помотришь — тоже не проблема. Смотри на здоровье.

Он говорил это совершенно спокойно. Фань Яо с сомнением посмотрел на него и поднял дневник:

— Смотри на здоровье?

— Ага, смотри, — подтвердил Ду Мифань.

Ну что ж... Фань Яо посмотрел на дневник. На обложке был нарисован маленький снеговик в шапке и шарфе. У снеговика были большие глаза и совершенно невинное выражение лица. Фань Яо пару секунд смотрел на снеговика, затем палец потянулся, и он аккуратно открыл дневник.

На форзаце дневника была выведена строка мелким почерком: «Падающий лист возвещает об осени, распутившийся цветок — о весне».

Рядом с надписью кем-то был нарисован карандашом маленький мальчик, прислонившийся спиной к стене и смотрящий в небо. В небе парили облака, часть которых была заполнена наклеенными кусочками белой бумаги, а половина закрашена карандашом, создавая видимость туч. Другая половина осталась белой — символизируя легкие облака.

Фань Яо поднял глаза на Ду Мифана.

Он редко заглядывал в чужие вещи. Записи о юношеских переживаниях — это всегда личные секреты, отражение внутреннего мира. Он не хотел лезть в чужую душу и да и не умел сопереживать подобному. Он думал, что Ду Мифань, как и Кун Цинхуа, просто считает его близким другом, раз разрешает читать. Наверное, в дневнике записаны лишь будничные мелочи, не являющиеся тайной.

Но когда он действительно открыл дневник, то понял, что ошибся. Причина его толщины крылась не в записях внутреннего мира. Это был сборник — анекдотов и гербария.

Внутри были наклеены вырезки из газет и журналов с различными шутками, и много еще переписанных от руки анекдотов. А между страницами были засушены самые разные лепестки и листья, все пожелтевшие и хрупкие — видно, что хранились они давно. Фань Яо пробежался глазами и понял, что пустыми остались только последние несколько страниц. Неудивительно, что дневник был таким толстым.

Фань Яо перебрал цветы и листья. Самые разные растения, и на каждом стояла дата. Например, на лепестке пиона было написано: 25 июня хх года — лепесток двухлетней давности. За ним следовал лист падубы от 28 июня, дальше снова листья от 1 июля. В дальнейшем лепестки и листья появлялись неравномерно, но в целом листьев было гораздо больше, чем лепестков.

Связав это с надписью на форзаце «цветок — весна, лист — осень», Фань Яо догадался, что эти засушенные части растений выражали настроение. Страницы с цветами означали, что в тот день настроение было легким и радостным, а с листьями — тоскливым и подавленным.

Получалось, это всё-таки был дневник, где настроение отображалось через смену лепестков и листьев. Только вот о том, почему владелец был рад или грустил, записей не было.

Последним растением в дневнике был лист пиона, датированный началом июля этого года — то есть временем сразу после выпускных экзаменов средней школы. После этого листьев и лепестков больше не было.

Фань Яо порылся в рюкзаке, убедившись, что второго дневника там нет.

— Только один? — не выдержал он.

Ду Мифань посмотрел на дневник и кивнул:

— Угу.

— Почему ты перестал собирать? — хотел было спросить Фань Яо, почему тот перестал записывать настроение, но подумал, что Ду Мифань вряд ли догадается, как быстро он разгадал смысл листьев и лепестков, поэтому перефразировал. — Почему перестал все это оформлять?

После перерождения его горизонты расширились, он не хотел писать и не старался больше развлекать себя шутками. Ду Мифань взглянул на эти цветы и листья, оставленные его «прошлой» жизнью, и улыбнулся:

— Каждый дни очень занят, откуда время на это.

Фань Яо посмотрел на него, не зная, верить ли этим словам.

Осмотрев листья, Фань Яо принялся за бумажки. Растения потеряли влагу и стали хрупкими, поэтому он переворачивал страницы очень осторожно. Он развернул одну бумажку — видимо, вырезку из журнала. Узкая полоска, грубая бумага с синеватым оттенком, но края были обрезаны очень ровно:

«Олень шел, шел, и чем дальше шел, тем быстрее становился. В конце концов он превратился в

скоростное шоссе (олень).»

Фань Яо:

— ...

Он развернул еще одну бумажку, тоже, судя по всему, из журнала:

«Серый волк сказал: "Я обязательно съем тебя!" Угадайте, что было в конце?

В конце серый волк съел ягненка.»

Фань Яо:

— ...

Он признал, что был буквально «обморожен» этими шутками. Он продолжил листать, и спустя несколько бумажек с удивлением обнаружил, что среди них встречаются даже скабрзные анекдоты:

«Три парня болтают вместе. Первый говорит: "Вчера вечером я провел ночь с Сяо Мином, и сегодня утром он очень сладко назвал меня любимым". Второй говорит: "Подумаешь! Мы провели ночь вместе, и сегодня утром Сяо Мин обвился вокруг меня и не отпускал на работу". Третий говорит: "Вы оба никуда не годитесь. Я провел с Сяо Мином ночь, а потом и всё утро. Сделали это всего раз, а когда я слез с неё, у неё так охрип голос, что она не могла издать звука. Мне пришлось вытаскивать её из-за рухнувшей кровати".»

Фань Яо:

— ...

Многовато информации, он мог сказать только это.

К этому времени Ду Мифань уже постирал две рубашки и начал стирать куртку. В процессе он вспомнил о чем-то, посмотрел на свой свитер, вытер руки полотенцем, порылся в шкафу, достал чистую футболку и, отвернувшись от Фань Яо, начал переодеваться.

Увидев, что он собирается раздеваться, Фань Яо хотел было отвернуться, но краем глаза заметил, что на нём все еще надета нижняя футболка, и спокойно повернулся обратно.

Ду Мифань был действительно худым, но кости у него были хорошие. С точки зрения Фань Яо, черная футболка с круглым вырезом подчеркивала широкие плечи и узкую талию Ду Мифана. Осанка была прямой, линии плавными, особенно выделялась шея — тонкая, длинная и изящная.

Ду Мифань переделся быстро, в одно мгновение. Он взял грязный свитер и собрался стирать.

Фань Яо окликнул его.

Ду Мифань обернулся, прижимая одежду:

— М?

Фань Яо на секунду задумался, потом поднял дневник:

— Можно мне одолжить твой сборник шуток на пару дней?

Ду Мифань не ожидал, что тому это заинтересует, и весело ответил:

— Конечно.

Они ушли через час. На остановке они немного подождали, и автобус скоро подошел. Фань Яо бросил монету, сел на последнее место и, посидев немного, открыл дневник. Он нашел третью страницу, на которой остановился раньше, и начал медленно листать дальше. Периодически он приподнимал брови — видимо, его «обмораживали» холодные шутки. Конечно, попадались и действительно смешные.

Фань Яо перебирал страницы, опустив глаза в задумчивости. Самые ранние листья и лепестки относились к лету двухлетней давности. Значит, дневник велся примерно с того времени. Что же произошло два года назад? Когда Ду Мифань бросили? Есть ли связь между этими событиями? Дневник сам открылся на последних страницах, и взгляд Фань Яо задержался. Раньше он не рассмотрел, но на последней странице действительно что-то было.

На белой бумаге последней страницы простым карандашом был набросан рисунок. Очень простой, несколькими штрихами изображен мальчик, запрокинувший голову и громко смеющийся. А в правом нижнем углу красовалась строка изящного мелкого почерка.

Автор хочет сказать:

Сегодня две главы~

<http://bllate.org/book/16813/1545983>